

Павел Лавринец (Вильнюс)

Эмигрантский текст в переписке «возвращенцев» (А. П. Дехтерев, А. П. Ладинский, Н. Я. Роцин)

Эмигрантский текст в советском контексте — так можно обозначить попытки обращения к эмигрантской теме и обсуждение ее и этих, большей частью безуспешных попыток в переписке трех «возвращенцев», связанных друг с другом личным знакомством и сходным опытом. Как известно, Н. Я. Роцин (Федоров) вернулся в Россию с первой партией репатриантов из Франции (1946). Ему пришлось заново вступать в литературу и, работая в Славянском комитете и Совинформинбюро, писать очерки о советской жизни для зарубежной печати и советских журналов, распространяемых за рубежом¹. Потерпев неудачу сначала с публикацией «Парижского дневника», затем сборника рассказов о животных, писатель вынужден был довольствоваться очерками о стройках и колхозах в журн. «Молодой колхозник», «Смена», «Огонек», о церковном зодчестве в «Журнале Московской патриархии»². А. П. Ладинский, как и Роцин, принял советское гражданство в числе первых и собирался вскоре выехать в СССР, но задержался из-за того, что сначала был незамечен в газ. «Советский патриот», затем в качестве личного секретаря и переводчика корреспондента «Правды» Ю. А. Жукова. В 1950 г. он был выслан из Франции и оказался в Дрездене. До 1955 г., когда ему позволено было выехать в СССР, Ладинский выполнял тяготившую его работу корректора в бюро переводов

© Pavel Lavrinets, 2010

© TSQ 34. Fall 2010 (<http://www.utoronto.ca/tsq/>)

¹ Роцин Н. Воспоминания о Бунине и Куприне / Вступит. ст., публ. и прим. Л. Голубевой // Вопросы литературы. 1981. № 6. С. 168.

² И. А. Бунин — Н. Я. Роцин. История одной переписки / Вступит. заметка, публ. и прим. Л. Голубевой // Вопросы литературы. 1998. № 2. С. 305—306.

на заводе советского акционерного общества «Кабель»³. На пять лет выбыв из литературы, Ладинский в советской литературе утвердился с трудом, начав с рецензий и переводов (албанской, арабской, французской, польской поэзии) в «Литературной газете», журн. «Иностранная литература» и «Пионер», с литературной обработки перевода с эстонского языка повести для детей Акселя Тамма «Перед весенней грозой» (1956), перевода с французского романа Поля Бурже «Ученик» (1958). Литературная деятельность поэта, прозаика и педагога А. П. Дехтерева, «экспонатного читателя серебряного века»⁴, началась в 1905 г.⁵ и к концу 1940-х постепенно прекратилась, однако он по-прежнему живо интересовался литературой. Об этом свидетельствует архив архиепископа Виленского и Литовского Алексия (Дехтерева); часть его оказалась в Пушкинском Доме, другая часть хранится в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук Литвы им. Врублевских. В его составе сохранились переписанные Дехтеревым копии и оригиналы писем ему А. П. Ладинского, копии части писем Дехтерева, отосланных Ладинскому, и часть переписки Дехтерева с Рождиным.

Переписка Дехтерева с Ладинским завязалась в 1930 г., когда Дехтерев из Шумена (Болгария), где он заведовал Русской гимназией и детским домом «Моя маленькая Россия», послал свое стихотворение в парижскую газ. «Последние новости». В 1937 г. Дехтерев и Ладинский встретились в Ужгороде, во время поездки Ладинского в качестве корреспондента «Последних новостей» по Чехословакии; к тому времени Дехтерев принял постриг (1935). Спустя три года он был рукоположен во священника (1938); во время

³ *Ладинский А. П.* О Ф. И. Шаляпине, И. А. Бунине, К. Д. Бальмонте... (Из «Парижских воспоминаний» А. П. Ладинского) / Публ. Е. Ю. Филькиной // Встречи с прошлым. М., 1988. Вып. 6. С. 215; *Коростелев О. А.* Лирический театр Антонина Ладинского // *Ладинский А. Собрание стихотворений* / Сост., предисл. и прим. О. А. Коростелева. М., 2008. С. 20—21.

⁴ *Тименчик Р. Д.* Что вдруг: Ст. о рус. литературе прошлого века. Иерусалим; М., 2008. С. 36—37.

⁵ Первая известная публикация в октябрьском номере виленского журнала для детей «Зорька» за 1905 г. О раннем периоде литературной деятельности А. П. Дехтерева см.: *Лавриниц П.* Русский литературный кружок «Голубая келья» // *Vilniaus kultūrinis gyvenimas: Draugijų reikšmė 1900—1945*. Vilnius, 2008. С. 139—158; отзывы В. Ф. Ходасевича и П. М. Бицилли о стихах Дехтерева и его литературном окружении 1918—1919 гг. см.: *Тименчик Р. Д.* Что вдруг. С. 39—45.

2-й мировой войны иеромонах Алексей был определен настоятелем храма Александра Невского в Александрии. В Египте он сблизился с семьей Завадовских, давних знакомых Ладинского: по окончании войны востоковед и арабист Ю. Н. Завадовский в Египте находился на французской дипломатической службе. В 1945 г. приход во главе с Алексием был принят в молитвенное общение с Русской православной церковью. Получив советское гражданство (1946), Дехтерев в 1949 г. вернулся в Россию (в Москве состоялось знакомство с Роциным), откуда был откомандирован в Чехословакию, где стал епископом Пряшевским Чехословацкого экзархата Московской Патриархии, в 1951 г. преобразованного в автокефальную Чехословацкую Православную Церковь. В 1955 г. епископу Алексею было поручено управление Виленской епархии⁶. Ладинский гостил у архиепископа Виленского и Литовского в Вильнюсе и продолжал переписываться с ним.

Переписка трех «возвращенцев» 1950-х годов содержит обсуждение литературных новостей и ретроспективные оценки русской эмиграции в целом, отдельных авторов и изданий, оценки лаконичные, но, тем не менее, отражающие представления и ориентации корреспондентов. Например, Ладинский в письме Дехтереву 28 янв. 1953 г. журн. «Новоселье» назвал прогрессивным⁷, в связи со смертью Марка Алданова заметил: «Европеец был, но талантлив»⁸. Особое же место в письмах занимают и суждения о приемлемости эмигрантской темы для советской литературы.

Это в значительной мере связано с тем, что такая тема могла обеспечить «возвращенцам» особую нишу в литературном поле, она в силу жизненного опыта была им близкой и отвечала стремлению продемонстрировать свою патриотичность и идеологиче-

⁶ Детальнее биографию А. П. Дехтерева см.: *Архиепископ Виленский и Литовский Алексей (Некролог) // Журнал Московской патриархии. 1959. № 3. С. 34—36; Бахметьева Е. Три ипостаси Александра Дехтерева // Вильнюс. 1993. № 7. С. 123—131; Маковская И., Фомин А. Русские в истории и культуре Литвы: Историко-биографич. очерки. Вильнюс, 2008. С. 452—455.*

⁷ *Ладинский А. П. Письмо А. П. Дехтереву 28 янв. 1953 г. // Рукописный отдел Библиотеки наук Литвы имени Врублевских (далее — РО БАНЛ). Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 6.*

⁸ *Ладинский А. П. Письмо А. П. Дехтереву 20 мая 1957 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 53.*

скую благонадежность. Однако попытки опубликовать «Парижский дневник» Рошину не удалось; после разгромного обсуждения в секции прозы Союза советских писателей в 1947 г.⁹ он до самой смерти их уже не возобновлял и незадолго до кончины в 1956 г. писал Дехтереву, что большие литературные планы уже давно оставил и его «возмущение невеждами и профанаторами, забившими литературные “верхи”, перегорело»¹⁰. Застрявший в Дрездене Ладинский рассчитывал, что выехать в СССР и возобновить литературную работу ему поможет «патриотический роман» о судьбе эмигранта «Без родины» («без формализма, на основе соц. реализма, как этого требует эпоха»¹¹). Это была «история эмигранта, который на собственной (простите) шкуре узнал прелести той жизни, которая издали некоторым представляется такой заманчивой и “свободной”», «полезная книга» о «жизни на чужбине, без родины, без матери, на чужих хлебах под наблюдением полицейского». Автор «хотел бы его назвать “Притча о блудном сыне”», но отбросил название как слишком пышное¹².

От продолжения литературной деятельности стихами Ладинский отказался, поскольку, как он писал Дехтереву, чувствовал, что его поэзия не нужна и по форме несвоевременна. Совету Дехтерева начать «с небольших рассказов в ореоле весенней, бодрой лирики» о жизни граждан Демократической Германии или взаимоотношениях советских граждан с жителями ГДР¹³ Ладинский не внял по причине незнакомства ни с немцами, ни с советскими людьми, с которыми он в Дрездене сблизиться не сумел. Позднее, уже в Москве, Ладинский прочитал «Дом на площади» Э. Г. Казакевича и в письме 20 апреля 1956 г. вспомнил, как Дехтерев советовал «написать что-нибудь в этом роде», но ему «при недостаточ-

⁹ И. А. Бунин — Н. Я. Рошин. История одной переписки. С. 305; Голубева Л. Г. Рошин // Русская литература XX века: Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографич. словарь: В 3 т. М., 2005. Т. 3: П — Я. С. 230.

¹⁰ Рошин Н. Я. Письмо А. П. Дехтереву 14 авг. 1956 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 231. Л. 2 об.

¹¹ Ладинский А. П. Письмо А. П. Дехтереву 4 окт. 1952 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 5.

¹² Ладинский А. П. Письмо А. П. Дехтереву 11 нояб. 1952 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 4.

¹³ Дехтерев А. П. Письмо А. П. Ладинскому 8 апр. 1953 г. (авториз. копия) // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 190. Л. 22-24.

ном знакомстве с этими вопросами сделать это было бы очень трудно». Казакевич же, предполагал писатель, был «офицером для культурных связей» и поэтому знал изображаемую обстановку (Казакевич, как известно, в 1945 г. был комендантом городка Альберштадт, а его товарищи по службе в разведке занимали после войны такие же или аналогичные посты). Правда, добавлял Ладинский, таких комендантов, как Лубенцов, который в подлиннике Гёте читал, он лично не видел и «все было проще, более по-русски и более по-советски»¹⁴.

Другой обсуждавшейся возможностью была историческая проза. В эмиграции опыты в этом жанре Ладинскому удавались; его в Германии продолжали занимать сюжеты из древнеримской истории и Руси времен Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха. Дехтерев со своей стороны полагал, что «протоптать свою тропинку к современной литературе» можно историческим романом в духе В. И. Язвицкого, С. П. Бородина, Г. П. Блока, А. К. Виноградова¹⁵. Изображение «в самом отдаленном прошлом» признаков «нынешних побед пленительного счастья в прекрасно, правдиво написанных исторических очерках, повестях и романах»¹⁶ ему представлялось отвечающим воле властей и настроениям общества. Архиерею особенно импонировало отражение участия «церковных деятелей в созидании государственной жизни» в романах «Дмитрий Донской» Бородина, «Иван III — государь всея Руси» Язвицкого, «Ратоборцы» А. К. Югова¹⁷, в очерках Рощина в «Журнале Московской патриархии» (публиковались под псевдонимом *Р. Днепров*) о памятниках церковного зодчества (Псково-Печерский монастырь, Успенский собор во Владимире, храм Покрова на Нерли), служивших поводом к прославлению роли православия в истории русской культуры и формировании государства. Но такая возможность не могла быть реализована в Дрездене, где Ладинский не находил литературы, необходимой для работы над ис-

¹⁴ *Ладинский А. П.* Письмо А. П. Дехтереву 20 апр. 1956 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 50.

¹⁵ *Дехтерев А. П.* Письмо А. П. Ладинскому 24 февр. 1953 г. (авториз. копия) // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 190. Л. 25-27, 28-30, 31-33.

¹⁶ *Дехтерев А. П.* Письмо А. П. Ладинскому 24 июня 1953 г. (авториз. копия) // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 190. Л. 12.

¹⁷ *Дехтерев А. П.* Письмо А. П. Ладинскому 4 авг. 1953 г. (авториз. копия) // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 190. Л. 38-39.

торическими темами; лишь по возвращении на родину он сумел в 1959 г. издать первый из своих исторических романов, благодаря которым писатель преимущественно и известен современному читателю.

В нач. 1953 г. отрывок романа о судьбе эмигранта Ладинский послал Дехтереву, с тем, чтобы тот переслал его К. М. Симонову. В одном из писем излагалось содержание первой части романа, главный герой которого Холмский характеризовался как «типичный эмигрант-интеллигент, русский человек, который не может забыть о Родине» и ведет «борьбу за существование среди чужих». С началом войны «он, как многие другие, почувствовал, что самое важное на земле — родина». Попав «в патриотические круги», Холмский «вместе с молодой Наташей, которая никогда не видела России, так как родилась за границей, но со всем пламенем молодой души любит Россию», помогает спасать двух пленных красноармейцев. В романе, писал Ладинский, «выведены и положительные французские люди: рабочие, интеллигенты, писатель»; они «борются за лучшее человечества и за свободу своей страны» вместе с русскими персонажами романа. Заканчивалась первая часть задуманной трилогии сценой, когда русские слушают сообщение московского радио о победе в Сталинградской битве. Во второй части речь должна была идти о жизни газ. «Советский патриот» в Париже, в третьей — о возвращение на Родину¹⁸. Ладинский полагал, что советскому читателю будет интересно «узнать, что без родины жить не так-то просто и нельзя жить без нее по-настоящему», и «в этом духе» писал роман¹⁹.

Дехтерев, стараясь помочь «Папанину от литературы» обратиться с «дрезденской льдины», пытался привлечь к своим стараниям Рощина, явно переоценивая его влияние и возможности. В письме Рощину из Чехословакии он выражал надежду, что роман «ярко озарит эмиграцию, ее томление, ее борьбу за существование и, наконец, ее увядание и неизбежное исчезновение с лица земли; словом, всю трагедию заблудших детей, легкомысленно оставивших родную землю и теперь (по Евангелию) вынуж-

¹⁸ Ладинский А. П. Письмо А. П. Дехтереву 23 марта 1953 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 10 об.

¹⁹ Ладинский А. П. Письмо А. П. Дехтереву 15 апр. 1953 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 13.

жденных припадать к свиному корыту». По его словам, на эту тему в советской литературе почти ничего не написано, ждать писателя с такой темой нужно из-за рубежа, и такими писателями являются Роцин и Ладинский. Епископ подчеркивал безупречное поведение Ладинского во время оккупации: «Не все в Париже устояли: не устояли Шмелев, Зайцев... А вот Вы, да Ладинский, да Бунин — устояли». Однако Бунин «по-стариковски не решился начать новую жизнь», Ладинский же «из-за каких-то формальностей» застрял в Дрездене, поэтому долг победивших «западную стихию» помочь вернуться ему, вместе с ними «преодолевшему препятствия на пути к Родине»²⁰. В другом письме Роцину Дехтерев причислил его и себя к той же здоровой, незараженной части эмиграции, которую представлял один из первых, еще довоенных, «возвращенцев» Алексей Толстой²¹.

«Возвращенцами» эмиграция и в переписке, и в текстах, если не публиковавшихся, то предназначенных к публикации, ожидаемо расценивалась как ошибка, а возвращение, несмотря на последовавшие разочарования, — как единственно верное решение. Показательно письмо Роцина Дехтереву 25 июня 1956 г. о поездке в Одессу по поручению Славянского комитета на встречу с большой группой реэмигрантов — украинцев и белорусов из Аргентины. С этим городом, писал Роцин, связаны два самых крупных события его жизни: «<...> отсюда лютым ледяным декабрьским утром 1919 года нас “бросили в море”» и заплатил он «за основную ошибку свою 27 годами тяжких мук изгнания»; в декабре 1947 г. здесь же первая партия реэмигрантов из Франции пережила «несказанную радость встречи с Родиной, с незлопамятными советскими людьми-братьями»²². В мемуарном очерке, датированном мартом 1956 г., Роцин проецировал такое понимание эмиграции на Бунина, утверждая, что писатель в конце концов понял

²⁰ Дехтерев А. П. Письмо Н. Я. Роцину 3 нояб. 1952 г. (авториз. копия) // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 208. Л. 7-8.

²¹ Дехтерев А. П. Письмо Н. Я. Роцину <без даты, по содержанию предположительно апрель 1953 г.> (авториз. копия) // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 208. Л. 1.

²² Роцин Н. Я. Письмо А. П. Дехтереву 25 июня 1956 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 231. Л. 7 об.-8.

«самую крупную ошибку своей жизни» и «в известной степени исправил»²³.

В апреле 1953 г. Дехтерев получил от Рощина неодобрительный отзыв неназванного «литературного друга» о рукописи Дехтерева «Избиение младенцев» о судьбе детей русских эмигрантов, из чего заключил, что писать об эмиграции несвоевременно и роман из эмигрантской жизни может Ладинскому не помочь, а повредить. О том же, собственно говоря, говорила и неудача Рощина с «Парижским дневником». Работа Ладинского над романом об эмиграции остановилась; он не сыграл своей роли ни в возвращении Ладинского в страну, ни в возвращении писателя в литературу.

Однако в октябре 1955 г., спустя семь месяцев после возвращения Ладинского на родину, ему представилась возможность вернуться к эмигрантской теме: 85-я годовщина со дня рождения И. А. Бунина была отмечена в Москве вечерами в Государственном литературном музее и Центральном доме литераторов, на которых выступали К. Г. Паустовский, Л. В. Никулин, Н. Д. Телешов, Е. П. Пешкова, В. Г. Лидин и, наряду с ними, — Ладинский. На вечере в Гослитмузее должен был выступать и Рощин, но, писал Ладинский Дехтереву, «с кем-то не поладил и отказался». Для Ладинского это был первый контакт с советскими людьми, как он писал о вечере в Литературном музее, отмечая, что приняли его очень тепло и «аплодировали больше чем другим, а потом многие пожимали руку мне». Более того, в «Литературной газете» был напечатан его большой очерк «Последние годы И. А. Бунина», имевший довольно широкий резонанс: Ладинский получил письма с благодарностями от читателей, а Жуков сообщил ему по телефону, что в большой французской газете появился отклик на очерк под заглавием «Реабилитированный Бунин!»²⁴. Отчетливо обозначенные знакомство и близкое общение Ладинского с «замечательным русским писателем» придавало очерку характер личного свидетельства. В очерке вполне ожидаемо подчеркивается патриотизм писателя, его приверженность «заветам русской литературы даже за рубежом». Вместе с тем реализуется мотив пагубности

²³ Рощин Н. Воспоминания о Бунине и Куприне. С. 174.

²⁴ Ладинский А. П. Письмо А. П. Дехтереву 11 нояб. 1955 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 26.

эмиграции, «оторванности от русской жизни» и «окружения упаднической литературы» для творчества: Бунин перестал писать стихи («если не считать двух-трех случайных стихотворений»), в «Темных аллеях» он, «еще сохраняя внешний блеск своего дарования, уже потерял умение выбирать в жизни самое главное и нужное в художественном отношении, то есть отказался от того, что отличает реализм от натурализма», и вообще написанные в эмиграции книги «значительно уступают тому, что он писал в свое время на родине». У Бунина «не нашлось мужества порвать с эмигрантским окружением, которое засасывало его в житейское болото», понять революцию он так и не сумел; до конца своих дней писатель любил родину, желал ей процветания, «присматривался к советской литературе» и в ней «зорко отмечал все ценное», во время войны ничем себя не запятнал, после войны охотно встречался с советскими писателями, но в патриотическом движении «среди трудовой эмиграции» все-таки участия не принял²⁵.

Публикация очерка позволяла Ладинскому надеяться на то, что удастся напечатать статью о Буinine «в развернутом виде в каком-нибудь толстом журнале» («больших иллюзий», впрочем, у него не было)²⁶. Очевидно, в этих обстоятельствах возникли воспоминания о Буinine и Бальмонте, которые, как писал Ладинский Дехтереву год спустя, в ноябре 1956 г., могли появиться в феврале следующего года в «Иностранной литературе»²⁷. «Реабилитация Бунина» коснулась было и Рощина: он уступил часть своей бунинской коллекции орловскому Литературному музею И. С. Тургенева для формирующихся филиалов музея, посвященных орловским писателям, включая Бунина, и получил «предложение написать 2-3 листа воспоминаний о Буinine»²⁸. В письме Де-

²⁵ *Ладинский А.* Последние годы И. А. Бунина: К 85-летию со дня рождения писателя // Литературная газета. 1955. 22 окт. № 126 (3471). С. 3.

²⁶ *Ладинский А. П.* Письмо А. П. Дехтереву 11 нояб. 1955 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 26.

²⁷ *Ладинский А. П.* Письмо А. П. Дехтереву 30 нояб. 1956 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 33.

²⁸ С тех пор Государственный литературный музей И. С. Тургенева в Орле располагает тремя письмами И. А. Бунина Н. Я. Рощину, — см.: *Афонин Л. Н., Балтийский Н. А., Благоволинов Ю. П.* Бунинские материалы в архивах Советского Союза // Литературное наследство: Иван Бунин. М.,

хтереву Рощин писал, что работать над воспоминаниями он будет «с радостью и на пределе возможностей», рассчитывая, что «станет хоть немного неловко (куда уж там говорить о стыде!)» тем, кто «закопали» мою книгу о Бунине для одного из крупнейших московских издательств»²⁹.

Бунин — единственный писатель русского зарубежья, чье имя неоднократно повторялось в письмах «возвращенцев»: Рощина и Ладинского связывали с ним тесное общение и попытки привлечь к участию в патриотической просоветской печати, склонить к возвращению и согласию на издание сочинений в СССР. Дехтерев знаком был с Буниным заочно, но дорожил полученной в 1934 г. фотографией с надписью «Александру Петровичу Дехтереву и его питомцам сердечный привет от Ив. Бунина»³⁰ и коротким, но лестным отзывом 1948 г. об очерке «Огненное небо»; в отзыве отмечены «прекрасное сердце и художественный талант»³¹. Дехтерев трактовал это одобрительное письмо как последнюю прощальную точку в своей литературной деятельности³². В письме 18 окт. 1953 г. Дехтерев рекомендовал Ладинскому прочитать очерк «Огненное небо», о котором неожиданно для него «исключительно хорошо отозвался» Бунин³³. Фотоснимок письма он посылал весной 1956 г. Ладинскому и спрашивал, не следует ли ему переслать фотографию в издательство, выпускающее полное собрание сочинений Бунина (имеется в виду первое советское собрание сочинений в пяти томах, выпущенное в том же году). Очевидно, об этом письме писал Рощин Дехтереву 25 июня 1956 г. По его словам, с письмом «получилось то, что я и думал»: «<...>

1973. Т. 84. Кн. 2. С. 472.

²⁹ Рощин Н. Я. Письмо А. П. Дехтереву 8 сент. 1956 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 231. Л. 3 об.

³⁰ РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 230. Л. 148. Фотография опубл. в ст.: Письма русских писателей А. Дехтереву / Публ. Е. Бахметьевой // Вильнюс. 1993. № 8. С. 118.

³¹ Бунин И. А. Письмо А. П. Дехтереву 9 марта 1948 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 230. Л. 440. Письмо опубл. в ст.: Бунин в Литве / Публ. и прим. Е. Бахметьевой, В. Агафоновой // Вильнюс. 1991. № 7. С. 83.

³² Дехтерев А. П. Письмо А. П. Ладинскому 9 марта 1956 г. (авториз. копия) // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 190. Л. 44 об.

³³ Дехтерев А. П. Письмо А. П. Ладинскому 18 окт. 1953 г. (авториз. копия) // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 190. Л. 10.

по условиям, Вам известным, оно не может быть помещено в томе бунинской переписки, — как и вообще опубликовано в светской печати. Но оно интересно и значительно именно своей необычностью. Присланная Вами копия находится сейчас в бунинской комиссии, а по завершении работ будет, вероятнее всего, передана в особый фонд Ленинской библиотеки и, таким образом, сохранится как документ»³⁴. Ладинский тоже дорожил присланной ему Бунинным фотокарточкой с надписью «Спасибо за “Письмо из Египта” обнимаю и целую ваш Ив. Бунин»³⁵.

В октябре 1956 г. Роцин умер, и его прижизненное обращение к эмигрантской теме не состоялось. Ладинский в связи с его смертью писал Дехтереву о том, что комиссию по литературному наследству во главе с Никулиным произведения самого Роцина «ни в какой степени не интересуют», в отличие от переписки и в частности писем Бунина³⁶. Не удалось вернуться к эмигрантской теме и Ладинскому, поскольку с этой темой выступил другой «возвращенец»: в феврале 1957 г. в «Новом мире» началась публикация воспоминаний Льва Любимова «На чужбине». Ладинский в одном письме с огорчением заметил, что его Любимов упомянул только вскользь и это ему «не на пользу»³⁷, в другом утверждал, что о нем ничего не написано, как будто его и не существовало³⁸, и объяснял это нежеланием Любимова, стремящегося самому себе пробить дорогу, рекламировать конкурента. В действительности Любимовым Ладинский упомянут, но для его репутации однократное упоминание было неблагоприятно не только краткостью, но и контекстом: вокруг Ходасевича и Адамовича, чье твор-

³⁴ *Роцин Н. Я.* Письмо А. П. Дехтереву 25 июня 1956 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 231. Л. 8. Фотокопия письма 1948 г. А. П. Дехтереву (епископу Алексию) упомянута в составленном Ю. А. Красовском обзоре бунинских материалов в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ): *Афонин Л. Н., Балтийский Н. А., Благоволинов Ю. П.* Бунинские материалы в архивах Советского Союза. С. 459.

³⁵ *Ладинский А. П.* Письмо А. П. Дехтереву 30 нояб. 1956 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 33.

³⁶ *Ладинский А. П.* Письмо А. П. Дехтереву 24 нояб. 1956 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 37.

³⁷ *Ладинский А. П.* Письма А. П. Дехтереву 9 апр. 1957 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 60.

³⁸ *Ладинский А. П.* Письма А. П. Дехтереву 24 апр. 1957 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 59.

чество названо эпигонством, «группировалась эмигрантская поэтическая молодежь. Некоторые из эмигрантских поэтов (И. Голенищев-Кутузов, А. Ладинский, Ю. Суфиев <sic!>³⁹) вернулись теперь на Родину. Почти вся эмигрантская поэзия была окрашена тоской, сознанием безысходности, пессимизма»⁴⁰.

Ладинский почувствовал, что он «опоздал, как всегда»: Любимов, первым приоткрыв завесу над совершенно незнакомым миром, перебежал ему дорогу, лишил оставшийся в рукописи роман «Люди без родины» новизны⁴¹. Более того, как явствует из письма 14 мая 1957 г., его большую статью «отставили», «п<о>тому ч<т>о», мол, уже Люб<и>мов об этом написал»; очевидно, это был мемуарный очерк о Бальмонте, Бунине, Шаляпине, написанный для «Иностранной литературы»⁴². Между тем весной 1957 г. Ладинский был привлечен к разбору присланной В. Н. Буниной части архива писателя; занимаясь рецензиями на иностранных языках, он написал статью об архиве Бунина. Эта статья летом 1957 г. тоже застряла, как предполагал Ладинский, в связи с развернувшейся кампанией против «оттепельных» явлений в литературе, попыток ревизии постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» и принципов партийного руководства литературой вообще, в чем обвинялся, в частности, «Новый мир» и его редактор Симонов. Правда, работа с иностранными откликами о Бунине оказалась не совсем напрасной: в 1960 г., за год до смерти, Ладинский выступил с докладом «Иностранная печать о Бунине» на вечере в Государственном Литературном музее к 90-летию со дня рождения писателя⁴³.

Спустя годы в бунинском томе «Литературного наследия» (1973) в приложении к письму Ладинскому 1945 г. Т. А. Ладинской был опубликован отрывок хранящихся в РГАЛИ «Парижских

³⁹ Речь идет о поэте Ю. Б. Софиеве (1899—1976), муже И. Н. Кнорринг.

⁴⁰ Любимов Л. На чужбине // Новый мир. 1957. № 3. С. 166.

⁴¹ Ладинский А. П. Письма А. П. Дехтереву 9 апр., 24 апр. и 14 мая 1957 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 60, 59, 66.

⁴² Ладинский А. П. Письмо А. П. Дехтереву 14 мая 1957 г. // РО БАНЛ. Ф. 93. Ед. хр. 116. Л. 60.

⁴³ Ладинский А. П. О Ф. И. Шаляпине, И. А. Бунине, К. Д. Бальмонте. С. 216.

воспоминаний»⁴⁴; позднее фрагменты «Парижских воспоминаний» появились в альманахе «Встречи с прошлым» (1988)⁴⁵. Отрывки «Парижского дневника» Рощина увидели свет в 1978 г.⁴⁶, а датированный мартом 1956 г. мемуарный очерк о Бунине — три года спустя⁴⁷. Запоздавшие посмертные публикации уже не могли ни укрепить, ни повредить сложившейся репутации «возвращенцев» и существенно повлиять на сформировавшиеся в доперестроечную эпоху представления о русской эмиграции.

⁴⁴ <Бунин И. А.>. Письмо к А. П. Ладинскому 1945 / Публ. Т. А. Ладинской // Литературное наследство: Иван Бунин. М., 1973. Т. 84. Кн. 1. С. 689.

⁴⁵ Ладинский А. П. О Ф. И. Шаляпине, И. А. Бунине, К. Д. Бальмонте. С. 217—227.

⁴⁶ В рядах французского Сопротивления («Парижский дневник» Н. Я. Рощина) / Публ. В. П. Коршуновой // Встречи с прошлым. М., 1978. Вып. 3. С. 273—292.

⁴⁷ Рощин Н. Воспоминания о Бунине и Куприне. С. 169—177.